

При всех этих недочетах «Избранные биографии» Плутарха — книга несомненно полезная и нужная; в ней собрано много ценного интересного материала, который с успехом используют студенты и преподаватели. Но допущенные в ней недостатки большей частью могли быть без труда устранены при более тщательной редакции.

Проф. С. Протасова

А. И. БОЛТУНОВА. *Греческие надписи Армавира*, Известия Армянского филиала Академии Наук СССР, 1942, 1—2 (15—16), стр. 35—61.

За последние пятнадцать лет до Отечественной войны снова стали появляться находки греческих надписей на юге СССР. Керчь и Таманский полуостров были их главным источником. Ряд находок оказался и в Закавказье. Многие из этих надписей уже опубликованы. Работа по подготовке к публикации шла и во время войны. Ряд публикаций, насколько мне известно, готов и скоро будет сдан в печать. Впрочем, одна такая публикация уже появилась в военное время. А. И. Болтунова опубликовала надписи двух камней. Они найдены на территории древней армянской столицы — Армавира, у подножья его акрополя. На одном камне — три, на другом — четыре надписи.

Первый из этих камней открыт давно. Еще в 1911 г. он был передан академику Я. И. Смирнову, который не успел опубликовать текстов. После него, как сообщает автор публикации, осталось много замечаний, вариантов чтения и детальный филологический анализ. Но все это не сведено в одно целое и не дает определенных выводов относительно чтения текстов и их исторического истолкования.

Первая надпись на этом камне содержит четверостишие гекзаметром, очень неполное. Это какое-то не вполне ясное по смыслу изречение Гесиода к брату Персу.

Вторая надпись в 11 строк, по восстановлению А. И. Болтуновой, писана ямбическим триметром. В ней говорится о воинственной богине, несущей какие-то тайнства, освобождающей людей от ложного зла, дурного языка и зависти к избылию(?) или щедрости (?). Впрочем, это не совсем ясно. В последнем четверостишии понятны скорее отдельные слова, чем общий смысл. Здесь говорится о каком-то страдании и несчастье, ниспосланных богами, которые отрицаются в непонятной синтаксической связи. А. И. Болтунова видит в богине армянскую Анаиту, впоследствии отождествляющуюся греками с Артемидой или Кибелой, и склонна предполагать, что автор обоих стихотворений был царь Артавазд, писавший трагедии, речи и исторические сочинения по-гречески. Некоторые из них сохранились еще в эпоху сообщаемого об этом Плутарха.

Третья надпись — пятистрочный перечень приношений в храм (по убедительному мнению А. И. Болтуновой) четверки коней неким Эвтихаримидом и блюда неким Пламидом. А. И. Болтунова приводит мнение проф. С. Д. Лисициани, что посвящение четверки коней может быть связано с изображением колесницы на монетах Артавазда. Здесь же она соглашается с мнением покойного академика Я. И. Смирнова, считавшего, что камень был поставлен в святилище, так как этому соответствует содержание всех трех вырезанных на нем текстов.

Второй камень был открыт в 1927 г. На нем вырезаны четыре надписи. Первая содержит письмо Артаксии, династа Армении, царю Евронту, с обычным пожеланием здоровья ему и детям. Во второй — перечень двенадцати месяцев македоно-сирийского календаря с пожеланием здоровья, очевидно, в течение всего года, Фарнаку, по мнению А. И. Болтуновой, царю Понта. Третья очень неполна и содержит пожелание здоровья какому-то греку Нумению, а дальше слова βασιλεὺς ὑγίη. Четвертая надпись — стихотворная. В ней Нумений сообщает «братолюбивой» (царице) о гибели ее мужа, недавно завоевавшего Армению. Его убили солдаты. Надпись очень неполна, и уловим только ее общий смысл. В ней отсутствуют имена всех упоминаемых лиц, кроме автора стихотворения Нумения, и пропали значительные части строк.

А. И. Болтунова исходит в определении времени и значения надписей второго

камня из упоминания во второй из них имени Фарнака. Она считает, что это может быть только царь Понта, правивший с 190 по 169 г. до н. э., и напоминает о роли этого царя в борьбе Антиоха III с Римом, о завоевании им Синопя и дальнейших войнах, приведших к мирному договору 179 г. В числе многих договаривающихся находился Артаксия, «правитель большей части Армении», по выражению Полибия. Этот Артаксия после поражения Антиоха III захватил под свою власть большую часть Армении. Заключив мир с Фарнаком, Артаксия, как думает А. И. Болтунова, посвятил ему здравицу в Армавирском храме. При таком толковании восстановление имени Артаксия в первой надписи приобретает еще большую убедительность.

Нумений третьей надписи в свете толкования двух первых надписей также становится историческим лицом. Антиох IV в 166 г. вновь подчинил себе Артаксию. Одним из стратегов Антиоха IV был некто Нумений, который, может быть, улаживал дела царя с Артаксией во вновь покоренной Армении. Ему побежденный Артаксия счел нужным воздвигнуть здравицу в храме. Четвертая надпись — стихотворение, вероятно того же Нумения, с посланием жене Антиоха IV Лаодике о гибели мужа. Лаодика, сменившая ранее двух мужей — своих братьев Антиоха и Селевка, затем, вероятно, вновь вышла за третьего брата — Антиоха IV. Все это гипотеза, но гипотеза очень вероятная.

Весьма последовательно, в порядке приводимых А. И. Болтуновой событий, расположены отдельные надписи четвертого камня. Имена, в них представленные (Артаксия, Фарнак, Нумений, Филадельфа — «братолюбивая» Лаодика), окончательно цементируют камни этого строения здания. Неясные сведения Полибия и Аппиана о гибели Антиоха IV, не то сошедшего с ума после похода на Армению, не то зачавшего после неудачного ограбления храма, исправляются четвертой надписью, где сказано, что он погиб с оружием в руках и был убит какими-то солдатами. Все это построение столь последовательно и подтверждено известным ранее ходом событий в Армении и Сирии, что оно приобретает силу почти достоверности, насколько это вообще возможно при всегдашней неполноте источников древней истории.

Шесть первых надписей даны в копиях от руки, седьмая — только в транскрипции. Первые три даны по прописям на камне и фотографиям, три следующие — по копиям и фотоснимкам А. И. Болтуновой. Почему последняя надпись дана только в транскрипции, не объяснено. Между тем при трудности чтения всех этих надписей для контроля над толкованием копия в сущности необходима.

Плохая сохранность надписей и ряд лакун очень затрудняют их чтение, поэтому многие места или совсем или почти не поддаются истолкованию. Автору статьи не всегда удается выйти из затруднений. Некоторых из них он мог бы, однако, избежать или, по крайней мере, менее затруднять читателя своими недоумениями. Так, на первом камне стоят дважды подряд выражения $\omega\varsigma \epsilon\pi\alpha\iota\chi\acute{\epsilon}\varsigma$ и $\omega\varsigma \epsilon\pi\alpha\iota\chi\acute{\epsilon}\varsigma \delta\epsilon$. — А. И. Болтунова не объясняет, — диплография ли здесь или сознательное повторение автором. Второе вероятнее, особенно при сопоставлении со вторым стихом надписи № 2. Если оба стихотворения принадлежат одному автору, то повторение здесь — установившаяся литературная манера. Последний стих первого стихотворения вообще не стих в восстановлении автора статьи: метр дважды грубо нарушен введением трохеев. Во втором стихотворении в стихе втором восстановление $\nu\alpha\iota\omega$ немислимо по палеографическим причинам: эpsilon во всех этих надписях передается как «Є» или «є», но не как Е. Последнее было бы необходимо для избранного чтения. В четвертом стихе копия дает ясное чтение $\omicron\upsilon\tau' \epsilon\upsilon\beta\epsilon\omicron\upsilon\tau\alpha$, а не $\omicron\upsilon \epsilon\upsilon\beta\epsilon\omicron\upsilon\tau\alpha$. Да и пропади в этой строке отрицание совсем, оно непрекаемо восстанавливается и из стиха третьего, и по закону греческого синтаксиса. В стихе шестом совершенно неосновательно восстановление глагола $\lambda\acute{\omega}$. Этому опять препятствует палеография: на камне $\lambda\omega\iota$... Еще может быть $\lambda\acute{\omega}$, но не $\lambda\acute{\omega}$. Между строками 6 и 7 и по смыслу и по копии должна быть еще строка. Восстановить ее нельзя, но без учета пропущенной строки получается синтаксическая бессмыслица. То же неизбежно следует предполагать и между строками 10 и 11, иначе совершенно лишенными смысла. Первые слова стиха 10 по копии, повидимому, начинают исчезнувшую на камне строку.

Очень неблагоприятное впечатление производят многочисленные опечатки в уда-

рениях, придыханиях и т. п., грубые печатки в отдельных словах и неожиданные повороты квадратных скобок, не позволяющие понять, что А. И. Болтуновой восстановлено и что сохранилось на камне.

Значение этих надписей, при всей неясности и испорченности отдельных мест, неоспоримо в историческом отношении. Но еще более важна их новизна в палеографическом смысле. Начертания букв во многих случаях сходны с надписями никак не ранее IV века н. э., но все содержание — средней и поздней эпохи эллинизма. Говоря так, А. И. Болтунова в общем совершенно права. Она также совершенно права и тогда, когда находит этому объяснение в значительном сходстве армавирских надписей с папирусным письмом III и II веков до н. э., а именно — с памятниками литературного письма. Она приходит к выводу, что «армавирские надписи, являющиеся оригинальным и редким образцом применения в эпиграфике рукописного шрифта, представляют копии на камне написанных на папирусе текстов, сделанные неискусной и опытной рукой». Это верно, но не до конца. Есть одна область эпиграфики, где этот шрифт представлен столь же богато, как и в армавирских текстах. Это — прежде всего керамические штемпеля амфор Родоса и Синопы, надписи на мегарских чашах, изредка — монеты Боспора, некоторые монументальные надписи Ольвии, а также надписи краской на сосудах быта и погребальных урнах III, II и начала I веков до н. э., но особенно II века до н. э. Это шрифт смешанный, промежуточный между обычным лапидарным и литературным папирусным. Поискав здесь, автор статьи ни на минуту не стал бы сближать свои надписи с эпохой поздней империи. Он нашел бы тут все формы букв, его сначала смутившие; вычурные армавирских текстов, строчная ω , лунарные и остроугольные ϵ и σ нигде, кроме керамического алфавита, не найдут себе таких точных параллелей. Смешанный лапидарно-папирусный шрифт керамических клейм дает полные и лучшие образцы для письма армавирских надписей.

Текст керамических клейм перед их гравировкой писался людьми коммерческо-административного круга, среди которых, очевидно, и был в ходу этот смешанный, отнюдь не скорописный шрифт. Об этом шрифте писали Дюмон, Шухгардт, Нильсон и др. Армавирские надписи показывают возможность еще более широкого его применения. В текстах и первого и второго камней этот стиль проведен полностью и без всяких исключений в пользу обычного лапидарного стиля. В нем нет даже той двойственности, которая обычна для керамических штемпелей. Больше всего сходства — с палеографией керамического шрифта всей второй половины II и начала I века до н. э.

Небольшие промахи в статье А. И. Болтуновой покрываются историческим и специально эпиграфическим значением опубликованных памятников, а также оригинальностью и убедительностью большинства построений автора.

Проф. Б. Граков

В. ЧЕПЕЛЕВ. Об античной стадии в истории искусства народов СССР. М.-Л., 1941, 103 стр.

Работа В. Чепелева представляет собой новую, смелую попытку дать общую характеристику искусства древних народов, обитавших на обширном пространстве нашей страны от северо-западного побережья Черного моря до Кавказа и Средней Азии. Построения автора отличаются значительной оригинальностью, несомненным достижением его является стремление широко привлекать историко-культурный материал, а также данные мифологии.

Однако, несмотря на эти очевидные достоинства работы, трудно принять основное положение автора, что ряд народов нашей страны прошли «античную стадию» как некий этап их самобытного развития, создав при этом «своеобразное и интереснейшее искусство национальной античности» (стр. 12). Такое понимание антики вряд ли может быть принято, прежде всего потому, что антика — понятие конкретно-историческое, а не лишенная содержания схема. Антика — это греческий полис, эллинистические государства, римская республика и империя с их культурой и искусством.